

**ЭЛЬКОНИН
БОРИС
ДАНИИЛОВИЧ**

Доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психологии младшего школьника Психологического института РАО. Главный редактор журнала «Культурно-историческая психология».

E-mail: belconin@bk.ru

УДК 159.9.01

ВОПРОШАНИЕ О ПСИХИКЕ¹

Эссе

DOI: 10.32691/2410-0935-2022-17-322-329

Аннотация. В статье предлагается рассмотрение Психического с позиций Культурно-Исторической психологии, понятой как Неклассическая психология, в которой ключевым искомым является само устройство акта опосредствования – Посредническое Действие.

Ключевые слова: психика, культурно-историческая психология, опосредствование, посредническое действие.

© Эльконин Б. Д. 2022

Boris D. Elkonin

**Psychological Institute of RAE
belconin@bk.ru**

QUESTIONING ABOUT THE PSYCHE

Abstract. The article proposes consideration of the Psychic from the standpoint of Cultural-Historical psychology, understood as Non-classical psychology, in which the key sought is the very device of the act of mediation - Intermediary Action.

Keywords: psyche, cultural-historical psychology, mediation, intermediary action.

I

Зачем мне вопрос о «Психике»? Откуда он у меня возник? В «Лекциях по психологии развития»² разговор шёл об окружении Л. С. Выготского. Далее, после анализа ключевых тем Л. С. Выготского разговор шёл о споре Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева как истоке Теории Деятельности. Теория деятельности есть радикальное преодоление бихевиоризма («высадившего» индивида в Мир), задавшая иное представ-

¹ Публикуется в авторской редакции.

² См.: Эльконин Б. Д. Психология развития с позиции Культурно-исторической концепции. М.: Авторский клуб, 2022.

ление о самом Мире и Месте в Мире. Реконструкция деятельностного подхода вслед за Э. Г. Юдиным и Д. Б. Элькониным подвела к аналитике *условий* занятия места в Мире. При этом само действие как Объект анализа продолжало мыслиться как форма *поведения*.

Хотелось бы провести реконструкцию дальше и попытаться помыслить Действие и условия его построения в отношении к «отставленной» во «вторичность» Психике. Вроде бы, это сделано П. Я. Гальпериным (об этом пойдёт речь в одном из тезисов). Однако, достаточно ли этого хода? Достаточно ли суждений лишь о *функции* Психики – ориентировке – в понимании способа «уместнивания» человечности?

II

Поверхностный взгляд на вопрос о Психике. Вроде бы, психо-логия призвана вести речь, выстраивать «логос» – связные суждения – именно о психике и в этих суждениях прояснять то, ЧТО она есть как таковая, в своём существе и далее выявлять то, как это «существо» «открыть», то есть явить – воссоздать в полноте явленности³.

Но зачем это делать, если всем и каждому психика непосредственно «видна» – присутствует в явственных образах⁴: сердится – психика, улыбается – психика, куда-то стремится – психика. Психика – предельно наглядна во множестве лиц-тел индивидов. Зачем ещё что-то выявлять?

III

Первоначальные уточнения-различия. Но ведь, *во-первых*, эти наглядности суть ответ на вопрос о том, КАК по-разному проявляется («бывает») психика, а не о том, ЧТО она есть. Здесь, в таких ответах остаётся скрытой Суть «объекта» наблюдения – его Исток, удерживаемый или истощаемый в его проявлениях – то, что «держит» все возможные проявления. Тут-то и выступает очень трудный вопрос про такое «КАК» (тот способ присутствия), которое открывает «ЧТО», а не лишь умножает примеры⁵ (по М. Хайдеггеру – вопрос о том, что *о-прашивается* для ответа на вопрос о том, что *вы-спрашивается*).

Во-вторых, в приведённых «житейских» ответах на вопрос «ЧТО есть» негласно, скрыто присутствует допущение «стороннего наблюдателя». Но ведь на самом деле это допущение предполагает, что «одна психика» видит «другую психику». И тут вопрос переносится с наблюдаемого на самого наблюдателя. Скрытая презумпция приведённого видения – *различение* самим наблюдателем разных проявленностей настроений: весёлости, печали, «сердитости» и проч. Более того, различение *степеней* самой весёлости и сердитости⁶, то есть владение *спектром* настроений и его проработка. Но ведь спектр предполагает вы-

³ Также, как «Душу» и «Дух».

⁴ Если делать, не «заряжаясь» заранее важностью и ценностью «научности»: «Если в науке, значит надо».

⁵ Про это «Как», эту явленность говорится в предельно трудных работах Э. Гуссерля. См., например, его последнюю работу: Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Фонд Университет; «Владимир Даль», 2004.

⁶ Похоже, начатки подобного различения возникают лишь во второй фазе младенчества. Впрочем, нужны более пристальные наблюдения.

строенность *переходов, держание* картины степеней самих возможных изменений⁷. Не приближаемся ли мы, говоря о наблюдателе, а не наблюдаемом, то есть, говоря о Психике как *способе видения*, а не лишь как о непосредственно видимом, к исходному вопросу?

IV

Итак, если то, что зовётся⁸ психикой, предполагает *систему* (спектр, «серию») изменений и, соответственно, *различие* самих изменений (переходов), а далее и различие переходов самих систем (серий), самих динамик⁹ и именно динамик, а не «отдельных» образов «предоставленных» и устойчивых вещей, то возникает следующий вопрос – вопрос о том, *как и когда строится и удерживается подобная система?* Таков был вопрос, поставленный П. Я. Гальпериным, говорящим о ситуациях необходимости психики¹⁰.

П. Я. Гальперин говорит, что психика необходима при попадании в единичную-единственную, индивидуальную ситуацию¹¹, то есть ситуацию, для поведения в которой нет готовых автоматизмов. Каково же положительное определение подобных ситуаций – как они устроены? Полагаю, что это «живые»¹² ситуации – ситуации, меняющиеся в самих *актах встреч* с ними, попадания в них¹³. Так, например, олени бегут при виде хищника – его ситуация охоты меняется с каждым его про-движением¹⁴. Так устроены и игры (как животных, так и людей)¹⁵.

Здесь, в подобных ситуациях психика выступает в своей *функции* – функции ориентировки поведения.

V

Достаточно ли понимания Психики как функции для ответа на вопрос о её существовании?

Здесь бы вспомнить Б. Спинозу и представить Психику как *субстанцию* – то, *сущность чего есть существование*. Достаточно ли для размышления о способе существования лишь указаний на функцию этого способа?

⁷ См. цвет у хороших художников.

⁸ «Зовётся» – не только лишь «называется», но и «зовёт», а потому и «называется».

⁹ См. у А. Ф. Лосева в статье о творческом акте различение движения, изменения, развития, действия, созидательного действия, творческого акта: Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (краткий очерк) // Контекст – 1981. Литературно-теоретические исследования. М.: Искусство, 1982. С. 48–78.

¹⁰ См.: Гальперин П. Я. Введение в психологию. 7-е изд. М.: КДУ, 2015.

¹¹ Ср.: Бахтин М. М.: «... нами признаны неосновательными и принципиально безнадежными попытки ориентировать первую философию, философию единого и единственного бытия-события на содержательно-смысловой стороне, объективированном продукте, в отвлечении от единственного действительного акта-поступка и автора его, теоретически мыслящего, эстетически созерцающего и этически поступающего» (Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. Философская эстетика. 1920-х годов. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. С. 28).

¹² Многие, в том числе и я недооценили предвидение В. П. Зинченко в его словах о «живом действии» и «живом слове».

¹³ См. примеры и аналитику третьего типа совместного действия в работах В. В. Рубцова.

¹⁴ Именно здесь и требуется «преадаптация» (А. Г. Асмолов)

¹⁵ См.: Эльконин Д. Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978.

Уже говорилось, что устройство Психического как функции, то есть условие осуществления функции – это освоение-видение «серий», систем переходов. Тем самым, сказано, что Психическое есть «Акт, а не Факт»¹⁶ – акт вычленения переходности. А. Ф. Лосев говорит, что латинское слово «Акт» есть перевод греческого слова «Энергия» и в другом месте подчеркивает, что для Аристотеля «Энергия» – это не просто лишь некое действование, а **удержание** действования. Тем самым в *вы-спрашивании* сущности Психики, в понимании того, что это вопрос о сущности «работы» психики, а не свойствах некоего косного «объекта», называемого психикой, надо ответить о её «работе» как способах **построения и удержания** ориентировочной функции, а не лишь просто об ориентировочной функции. Живая, движущаяся ситуация именно этого и требует. Добавлю, что не удержание себя лишь в движении, но и удержание в устойчивости¹⁷, неподвижности (хищник прячется перед стадом газелей и *держит* себя в неподвижности).

Сказанное предполагает, что в Психическом *соотносится* удержание изменений телесности и изменений ситуации. Такова *произвольность*¹⁸. В *произвольности переходов движение-неподвижность*¹⁹, то есть в *отработке граничностей «серий»*²⁰ *изменений ситуации – «стартов»* – явлена в *полноте Психика как Акт, как Энергия, то есть явлена сущность Психики*. Тем самым, намечена мысль о том, что не в самой по себе «ориентировочной части»²¹ действия *строится-держится* функция психики, а в переходе («промежутке») ориентировка – выполнение, где само «выполнение» следует понять, как *испытание* предвидения возможностей в ориентировке, каковое испытание ведёт к *возвращению* в ориентировку и к реконструкции строимого в ней образа («спектра»). Таков «монтаж»²² функции. Именно в этом монтаже «промежутков-переходов» *держится* действие как энергия²³.

¹⁶ См.: В. П. Зинченко, М. К. Мамардашвили Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. 1977. № 7. С. 109–125.

¹⁷ Так, для учителей самое трудное заключается в том, чтобы вы-держивать паузу. Понятно, что и для хищника, и для учителя это пауза рассмотрения – от движения «ног» к движению «глаз». Пауза может быть и ощутимостью уместности («размещения») отдыха в переходах усилий.

¹⁸ См. у А. В. Запорожца об ощущении движения как необходимом моменте произвольного движения.

¹⁹ «Стартовых» переходов.

²⁰ При этом слова «серия» и «спектр» мной переосмысляются. Например, числовой ряд мыслится не как последовательность отдельностей, а как «дление» преобразования одной предметности в другую. Например, предмет (величина), обозначаемый как «2», понимается как переход-преобразование предметов, обозначаемых как «1» и «3», и иных. На это, кстати, указывает «стрелочка» в формуле построения числа у С. Ф. Горбова.

²¹ Вспоминаем А. Н. Леонтьева: ориентировка не часть, а функция действия.

²² Согласно лекциям Л. В. Кулешова, прочитанным во ВГИКе, в недалёком прошлом сборка, монтирование фильма были заботой самого режиссера (приводится пример С. М. Эйзенштейна), а не «отдельного» специалиста – «режиссера монтажа». Именно в монтаже держится смысловое поле произведения. См.: Кулешов Л. В. Уроки кинорежиссуры, М., ВГИК: 1999.

²³ Энергия фильма, пьесы, стиха, живописи и, в хорошем случае, научной статьи. Все они в удачных случаях суть «экраны» Психики.

VI

Указанная сборка-удержание и составляет суть Настоящего *Времени* как взятого в «практическом» отношении к Прошлому – предыдущему опыту – и возможному Будущему. Здесь, именно в этом *времени* понятом как *дление промежутка*, «умещается» *Мышление* как *полная* форма ориентировки – в нём, как в вечном вопросе Живого действия оно «зовётся»²⁴. Живое действие «звёт к себе» мышление²⁵, а «не дозвавшись» – умирает, окосняется – выходит «из» Психики.

VII

В контексте понимания психики как формы активности (энергии) суждения о «живости» ситуации и действия (о действии, «оживляющем» ситуацию) возможны лишь в определённых границах. Парусные лодки не плавают в 12-бальный шторм, бег на 100 метров не происходит во время землетрясения и его не вызывает. Действие может менять ситуацию, но лишь в удержании определённых пределов изменения, каковые и *испытываются* в его выполнении (футбольное поле, теннисный корт и другие *игровые* площадки ограничены и эти ограничения заданы в правилах игры). В этом испытании и возникает Образ действия (движения) и он возникает, по Н. А. Бернштейну, в преодолении *избыточных* степеней свободы движения. Поэтому ещё раз: Психика как энергия (активность) существует, то есть, *осуществляется* в испытании продвижения-удержания.

Сказанное неявно содержит вопрос о *форме* осуществления активности (энергии) или в языке, ставшем (к сожалению) обыденным, о структуре Психического (как акта).

Сказанное выше предполагает, что искомая самой активностью (её вопрос) структура – это *соотнесенность* меняющегося образа ситуации действия и образа самого действующего (продвижения); на языке П. Я. Гальперина – соотнесенность образа Поля действия и поля Образа действующего (например, строения телесности действующего). Ведь искомые опоры действующего двояки (о чём часто забываем): опоры в ситуации (например, места шагов) и опоры самой телесности (связки тела, как, впрочем, и «связки» мысли – её «знаки препинания»). Здесь, в обнажении структуры активности и возникает вопрос о том, **как, чем** связаны образ изменения «местности»²⁶ и образ динамики телесности²⁷.

VIII

На поставленный вопрос есть ответ Л. С. Выготского: образы местности поведения и самого акта поведения связаны в СЛОВЕ (развитом знаке), то есть слово есть связующее образ продвижения и образ его «местности» и,

²⁴ Думаю, импрессионисты пытались этот промежуток выказать, а Сезанн и Ван-Гог – «вылепить-удержать».

²⁵ Именно так М. Хайдеггер переосмысляет название своей работы «Что зовётся мышлением?»: Хайдеггер М. Что зовется мышлением? Пер. Э. Сагетдинова. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 320 с.

²⁶ И «местностей» мысли (книг, например).

²⁷ Этот вопрос был СКРЫТ в гипотезе уподобления А. Н. Леонтьева.

тем самым, связующее прошлое (опыт) и будущее (возможности изменения «местности»).

В житейско-повседневном понимании «слова» сказанное странно и неясно. Ведь слово лишь указание на «вещь», а не на некий способ возделывания. Однако, во-первых, не на вещь, а на «круг», *систему* вещей, каковая системность (значение как обобщение) *скрыта* в слове²⁸, то есть скрыта сама соотнесенность обозначаемых, способ отнесения к «одному и тому же» в его *отличии* от отнесения к «иному» – скрыто «исходное отношение» как «одинаковость» различий вещей в переходах «оглядывания» ситуации. Тем более скрыты переходы от одной «серии» вещей к другой. Когда делается *стол*, то предполагается «НЕ стул» и иная *мебель*. Но этот стол и вся мебель будут располагаться в *комнате* – «местности», пространство которой *меняется* при установке стола. Таковы, пример, фактичности переходов «серий», общностей: переходы от делания стола к деланию стула иные, нежели переходы к построению (учёту изменений) пространства их возможного расположения – пространства комнаты и дома. Комната – «контекст» стола, задающий *смысл, смысловое поле* его положения, его *у-местность*. Дизайнер работает с *соотношениями* разных общностей (отношениями «классов») – соотнесением разных «ударений-акцентов» разных общностей – строит то, что для отстранённого человека логика выступит как «понятийность»²⁹.

Этот пример я привёл для того, чтобы на нём как примере возделывания вещей в отличие от их извне рассмотрения «учёным логиком» как данностей понять, проявить отношения «значения-обобщения» и «смысла» как выделенные, так и спрятанные в работах Л. С. Выготского и указать на различие значения отдельного слова и его смысла – места слова в тексте – живого слова³⁰, где Смысл строится как *поиск* ответа на *вопрос* к Значению.

Именно Смысл слова (знака) уместает опоры делания (продвижения) в ситуации, то есть в построении Образа *акта* изменения «местности». В о-смыслеии задаётся прочувствование активности как прочувствование различий переходов в продвижении. Это происходит в Интер-Психической форме активности и происходит лишь в случае обнаружения-построения, то есть акцентирования *из самого действия* границ и переходов, скрытых в значении слова – построения в действии его собственных «знаков препинания»³¹.

Опосредствование возможно лишь как оживление слова – наделение слова энергией удержания «колебаний» смысла, его наделение «Психичностью».

IX

Затронутая тема Интерпсихического также требует прояснения. Точнее, требует прояснения индивидуализация интерпсихического.

²⁸ См. у Л. С. Выготского в работе «Мышление и речь» // Выготский Л. Сочинения. Том. 2. М.: 1982.

²⁹ Не думаю, что ему для этого надо «изучить» логику. Скорее помешает, чем поможет – не станет опорой. Точно также и пишущему новеллу вряд ли поможет её отстраненная аналитика («новелловедение»).

³⁰ См. 7-ю главу в книге «Мышление и речь».

³¹ См. «обратимость знаковой операции» - испытание значения из действия с материалом ситуации как ключевой аспект-условие опосредствования.

Во-первых, когда я, индивид, пишу эти тезисы, то я *обращён* к образцам мышления моих Учителей, «родивших» мои возможности – Д. Б. Эльконину, П. Я. Гальперину, А. В. Запорожцу, А. Н. Леонтьеву, а также к способам мышления моих «старших братьев» (метафора Э. Эриксона) – В. В. Давыдова и В. П. Зинченко. Я пытаюсь «разомкнуть», «разыграть» их образцы-образы (о функциональности Психики, об Игре, о строении Действия, об Обобщении, о Живости действия и слова). Разыграть, то есть реконструировать³². Но ведь это Я пишу³³. Да, но эти «Я и Моё» не замкнуты в «индивидуальности», а *обращены* к ушедшим Значимым Другим, строившим мой *опыт*.

Во-вторых, этот текст будет выслан, обращён друзьям-коллегам и в этом обращении испытан. Будет испытана сама Правда (в отличие от симуляции) реконструкции образцов и, тем самым, Право их реконструкции. Лишь так могут быть испытаны Мои *возможности* реконструкции образцов. Таким образом, в своём про-движении я ищу и испытываю некую «точку икс», находящуюся на *пересечении* обращения к Учителям, как бы, «вертикали» (прошлому) и обращения к Со-ратникам – «горизонтالي» (будущему). *Пересечение* этих «вертикали» и «горизонтали» – ключевая забота моего действия здесь-и-теперь, в настоящем. Моё «интрапсихическое», индивидуальное действие *Есть* в своей полноте лишь и именно как *воссоздание, реконструкция и усиление его Интерпсихической формы*.

Но ведь именно таково в своей сути любое живое, то есть выстраиваемое-испытываемое действие-продвижение: оно явно или неявно предполагает игру-испытание образцов-образов, каковое испытание в своём результате явно или неявно адресуется. И именно так, в поиске-испытании пересечения «вертикали» и «горизонтали» *Психика объемлет и пронизывает индивида*.

X

Образцы-образы или, говоря словами Э. В. Ильенкова, «форма действия вне самого действия» – суть Идеальное. Идеальное, Идеальную Форму можно и даже принято понимать в гносеологическом залоге – противопоставлении «материальному». «Строгая наука», принятая как идеология – практика такого понимания. Его риск – окоснение, окостенение образов, слов, мыслей. Эти тезисы про другое – про то, как «идеальное» *требует* своей «плоти» – про то, что «Идеальное» живёт, «дышит» лишь в во-плотении – само-обнаружении и воссоздании как *времени акта, длящейся энергии перехода*, полно осуществляющейся в Продуктивном Действии-Событии соотнесенности «Горизонтали» и «Вертикали»³⁴. Именно здесь Дух живёт как воз-дух, *чувствуемый* в своих колебаниях и в этих колебаниях «материально» объемлющий и пронизывающий индивидов.

XI

Но, всё-таки, ведь *психика существует же как «внутреннее»?!* Это «внутреннее» Л. С. Выготский называл «психологической системой» и говорил

³² Скорее ре-, нежели де-конструировать.

³³ А если бы лишь следовал образцам, то «мною» бы писали.

³⁴ См.: Эльконин Б. Д. Продуктивное действие // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 1. С. 116–122.

о Сознании как соотношении системного и смыслового строения. Однако, в полагании системности он понимал психику традиционно – как связку «психических процессов» (ощущения, восприятия, внимания и далее). Самим же связующим считал смысл слова, например, «внутреннюю речь» – взаимопереход между мышлением и речением³⁵.

После анализа экспериментальных работ А. Н. Леонтьева (экспериментальная модель возникновения ощущения) и, особенно, А. В. Запорожца и М. И. Лисиной (экспериментальная модель возникновения чувства собственного усилия – «внутренней моторики»³⁶) я бы представил «индивидуальную психику» несколько иначе. Представил бы как схему в виде треугольника, в вершинах которого находятся состояние³⁷, образ и движение, а в центре (на пересечении биссектрис) осмысленное слово. Здесь необходимо отметить, во-первых, что само связывание (в «вершинах треугольника») строится лишь и только в *Акте осмысления* – явном или скрытом опосредствовании (см. выше). Во-вторых, состояние (в *построении* активности) – это «борьба», например, *тревоги и решимости* на «стартах»; движение – это «борьба» *продвижения* и его *замедления* (остановки); а образ – «борьба» *опыта* рассмотрения (готовых образцов) и *возможностей*³⁸. Система («треугольник») строится как живая в опыте полноты осмысления-переосмысления, то есть полноты опосредствования (построении смыслового поля в обратимости знаковой операции).

ХII

И, наконец, последний вопрос. А каков «практический смысл» сказанного – практический смысл «выслеживания-отыскания» задач, форм, устройств существования Психики? Практический смысл заключается в представлении о Психике как усилителе Жизненности Жизни в вечном конфликте с тенденцией её «закупоривания» в индивиде, в свою очередь, «закупоренном» в окостеневших «общественных отношениях». Лишь здесь – действительность и подлинность Практического Начала.

³⁵ См. 7-ю главу в работе «Мышление и речь».

³⁶ Словами М. М. Бахтина, «...чувства собственной активности порождения».

³⁷ Упущенная в деятельности психологии реальность. А ведь во время оно была лаборатория «Психических состояний» в Научно-исследовательском институте общей и педагогической психологии АПН СССР (ныне – Психологический институт РАО), руководимая Ф. Д. Горбовым.

³⁸ Вся эта борьба может вести и к регрессу – «вытеснению» и неврозу. Психоаналитические сессии – пример возникновения переосмысления.